

Олег Маслов

ПРАЗДНИК

Ноябрь. Шестое. Школьный вечер.
Суровый сорок третий год.
Победа так еще далече,
Но наши двигались вперед.
И канонада наступленья
В свинцовость жизни тыловой
Вносила радость облегченья,
Вселяла праздничный настрой.
Зал полон. Речи. Поздравленья.
Упругий туш сменяет марш.
Фронтовики сидят на сцене,
И среди них — историк наш.
Он после тяжелых двух контузий
Едва держался на ногах
В полупудовых, заскорузлых,
Не знавших сносу сапогах.
И хоть и не была чужбиной
Ему Амурская земля —
Душа рвалась на Украину,
Туда, где вся его семья.
Его любили в нашей школе,
Где он обрел свой новый дом,
И сторожиха тетя Поля
Ходила за его пайком.
Учитель сам того не ведал,
Что ждал его прихода класс,
Поскольку с ним была Победа

Видней и ближе всякий раз
Он с непреклонностью солдата
Мечтал еще вернуться в строй,
Да только вместо автомата
Сжимал костыль постылый свой,
Всегда «последние известья»,
Казалось, раньше всех ловил
А с фронта все отрадней вести
Летели в наш таежный тыл.
Но как не ждал он сводки этой,
А первым встретить опоздал —
Внезапно праздничной ракетой
Она влетела в школьный зал
И обдала сердца людские
Волной свободного Днепра:
- Освобожден сегодня Киев! —
Мы дружно грянули: «Ура!»
А он, вскочив, какой-то высшей
Железной властью поднял нас —
И вдруг огромным сапожищем
Как грохнет и пустился в пляс.
Все видел, но такого пляса
Я больше в жизни не встречал —
Он так плясал, как будто насмерть
Змею гремучую топтал.
Порядок вечера сломался,
Стоял, примолкнув, школьный зал,
А он слезами обивался
И все плясал, плясал, плясал..

И мы по карточкам делили
Бесценный хлеб военных дней,
Но все же досыта кормили
Своих пожарных лошадей.

И неспроста — Кивда в ту пору
Топила углем весь Восток,
Но и сама была, как порох,
Что ежечасно вспыхнуть мог, —

Повсюду искры, бревна, уголь,
И никакой вокруг воды...
Но лошадей ретивых удаль
Рудник спасала от беды.

В любое время дня и ночи,
Набат лишь грянет с каланчи,
Стремглав неслись на красных бочках
В железных касках лихачи.

Мы берегли коней не даром:
Везеньем их и нам везло —
До настоящего пожара
Ни разу дело не дошло.

Но вот однажды утром вешним,
Схватив в рудкоме весь кумач,
На них гонцы вскочили спешно
И по дворам помчались вскачь:

Победу радио вещало,
И день был светом напоен,
И вся Кивда в тот день пылала
Пожаром флагов и знамен.

ВСТРЕЧА

Хоть уже давненько старики,
Да и на подъем уже не скоры,
Все же собрались фронтовики
Как-то раз на полевые сборы.

Но проплыл за окнами вокзал —
И взбодрились старые солдаты,
Будто поезд этот их примчал
В молодость, в далекий сорок пятый.

И сместились годы-времена,
И помолодели наши деды,

Словно вновь — победная весна,
И они домой, живые, едут.

Снова на «гражданку», верь не верь!
Да, живые, — из такого ада!
Это ли не счастье! И теперь
Век живи — и умирать не надо!

И пошел о том солдатский сказ,
Что, родившись под звездой везучей,
Каждый мог погибнуть десять раз,
Если бы не он — счастливый случай.

Сколько мирных лет уже прошло,
А они все бредят той весною.
Повезло же людям, повезло...
Но какой ценою!

ФРОНТОВОЙ ВРАЧ

Памяти отца

Давно уж флаг Победы поднят,
Грозна лишь в памяти война,
А для меня и до сегодня
Не прекращается она:
В строю палаты — как палатки,
И каждый миг — настороже,
И на дежурстве — сон украдкой,
Как в час затишья в блиндаже.

И те ж пустынные глазницы
Передо мною день за днем,
Что нам несли когда-то «фрицы»
На черном знамени своем.
Но, как и прежде, смерть встречая,
Не отвожу в смятенье взгляд —
В огне моя передовая,
И я в бою, ее солдат.

Я отдал все, что мог, Отчизне,
И все ж меня богаче нет —
Ведь отвоеваны для Жизни
Уже десятки тысяч лет!
И пусть по праву добрым людям
Те годы отданы до дня, —
Пока они на свете будут,
Жизнь не оставит и меня.

У ПАМЯТНИКА ГЕРОЮ

Завидую тебе, твоей судьбе,
Твоей победе, твоему бессмертью,
А ты, сложивший голову в борьбе,
За счастье счел бы жить сейчас на свете.

Неравны наши участи, но чья
Завиднее — твоя или моя?
Что значит счастье — счастливо ли жить
Или за счастье голову сложить?

Мы смертны все, и век один у нас —
Тут исключений нет и быть не может.
Вся разница — зачем и как он прожит
И чем отмечен в твой последний час.

В ОСВЕНЦИМЕ

И к небу поднял я глаза,
Его разглядывая вроде, —
Неловко было при народе,
Чтобы текла из них слеза.

Вот за барьером предо мной —
Пинетки, туфли... Неужели
Все их владельцы здесь сгорели,
Став горьким дымом и золой?!

Вот фотография: дитя
Глядит на стражника, не веря,

Что этот дядя — хуже зверя
И бросит в печь его шутя.

Я уйду. Скорей, скорей!
О, эти белые дорожки —
Костей рассыпанные крошки
Устлали нынешний музей.

А та слеза — пусть мне она
Не даст спокойно жить на свете,
Чтоб не узнали наши дети,
Что значит плен, фашизм, война.